

Главный город, как и подобает месту, где расположена Главная церковь, поражал своим богатством и процветанием. Прошло несколько десятилетий, в течение которых И И постоянно меняла личности и скиталась по разным уголкам, и вот наконец настал тот самый момент, когда история должна была начаться.

Сегодня был день, когда местные церкви присылали своих учеников. Пользуясь огромным наплывом людей, торговцы дружно расставили свои прилавки, и шумные зазывания продавцов не умолкали ни на секунду.

И И, с помощью магии изменившая цвет волос и глаз, неспешно прогуливалась в сопровождении Ай И. Она намеревалась воочию увидеть знаковое событие, с которого начиналась эта игра — прибытие главной героини Умы в Главную церковь в качестве Ученика Света.

Говоря об Уме, нельзя было не вспомнить, как некоторое время назад ее не пустил защитный барьер. Когда Сяо Нао впервые предупредил, что Ума приблизилась к хижине, И И поначалу даже не собиралась вмешиваться. В оригинальном сюжете героиня без особых усилий получила наследие Сяэрды, но в этот раз она почему-то растерялась перед обычным магическим лабиринтом.

В игровом лоре Ума, хоть и запаниковала поначалу из-за неожиданности, быстро взяла себя в руки и преодолела лабиринт. Никто не ожидал, что условие «человек с абсолютно чистой душой», установленное в соответствии с оригинальным сценарием, вдруг станет непреодолимой преградой для Умы.

И И, которую Сяо Нао в мозгу буквально засыпал экстренными вызовами, не выдержала и применила магию, чтобы разведать обстановку у хижины. Как выяснилось по данным Сяо Нао, Ума была игровым персонажем, и из-за наличия в игре негативных вариантов выбора она не соответствовала критерию абсолютно чистого человека. В оригинальном сюжете магические барьеры слабели со временем в зависимости от состояния заклинателя, и после смерти Сяэрды защита постепенно угасала. Ума просто дождалась, пока лабиринт развеется сам собой, а не проигнорировала его.

Но сейчас Ай И был жив, а его магическая сила с каждым днем только росла. В итоге не ослабленный барьер без труда запер Уму внутри. Разумеется, игрокам знать об этом было не обязательно — в их глазах Ума была той самой героиней с абсолютно чистой душой. Попросту говоря, условие, оставленное Сяэрдой, оказалось слишком суровым.

Разобравшись в ситуации, Ай И снял барьеры вокруг хижины, и И И, глядя на перепуганную Уму, даже пришлось приложить усилия, чтобы направить ее к получению наследия.

Возвращаясь к настоящему: И И смотрела на девушек в белых сутанах — все как одна, словно скопированные под копирку, с одинаковыми фигурами. Она так и не смогла разглядеть среди них Уму, с которой виделась лишь мельком, и решила больше не тратить время на эту толпу. Тем более что Ай И, который терпеть не мог подобные скопления людей, выглядел уже весьма

недовольным.

— Хорошо, Ай И, давай вернемся, — сказала И И.

Услышав это, Ай И просиял, словно получил помилование. И И невольно подумала, что его желание уйти было буквально написано у него на лице. Глядя на него, она вспомнила о Сяо Нао, которого отправила в фоновый режим — он должен был предупреждать ее, если сюжетные точки начнут отклоняться от канона. Однако, хотя Ай И был Ансэ — правой рукой Адольфа, — Сяо Нао не подал ни единого сигнала о сбое, даже когда Ай И не стал помогать Адольфу.

Конечно, поначалу она следила за ситуацией в Клане оборотней, но, заметив там некие перемены, похожие на смену власти, она успокоилась. Раз Сяо Нао молчал, она лишь велела ему присматривать за обстановкой и больше не вмешивалась. Теперь она понимала: Адольф, будучи избранным, обладал достаточной силой, чтобы вернуть себе пост вождя у дяди и без помощи Ай И.

И И наблюдала за Ай И, который бережно прикрывал ее, чтобы никто из толпы не задел. Он вырос в статного мужчину с тонкими чертами лица — как ни посмотри, он полностью соответствовал ее эстетическим предпочтениям, и на душе стало тепло.

Внезапно она вспомнила, как однажды Ай И вернулся весь в крови, а на его красивом лице красовался глубокий шрам, доходивший до кости. К счастью, она была ведьмой и легко исцелила все его раны, не оставив ни следа. Сейчас он выглядел свежим и чистым — совсем не похожий на того угрюмого Ансэ, который прятал глаза за густой челкой.

— Почему мой Ай И такой красивый? — мысли невольно сорвались с языка.

Парень перед ней густо покраснел. От неожиданности он потерял бдительность, его толкнули в толпе, и ему пришлось крепко обнять И И, чтобы удержать равновесие.

Ай И почесал затылок и смущенно произнес:

— Сестра опять дразнит меня. Среди оборотней я считаюсь типичным представителем тех, кто не способен ни на тяжелый труд, ни на серьезную борьбу.

И И призадумалась. Пожалуй, так оно и было. В последнее время Ай И восстановил связь с Кланом оборотней — вероятно, после того, как Адольф пришел к власти, таких изгоев, как Ай И, вернули обратно, пообещав, что они навсегда останутся частью клана. Похоже, все его прошлые ранения были связаны именно с этим — он возвращался в клан, чтобы доказать свою состоятельность. И тогда ранило не только его, многие пострадали в тех стычках.

Ай И оставался оборотнем, и, судя по всему, собирался вернуться в клан окончательно. И И забеспокоилась: не будет ли ему трудно с такой внешностью, которая не совсем вписывалась в

стандарты оборотней?

Она с беспокойством посмотрела на него. Ай И, поймав этот взгляд, слегка наклонил голову и улыбнулся. Это было его привычкой — как бы он ни сомневался в словах сестры, он всегда отвечал ей с готовностью.

И И почувствовала, как ее сердце пронзила стрела. Она подумала: плевать на стандарты оборотней, главное — что мне он нравится!

— Мой Ай И такой милый, — снова пробормотала она.

У Ай И зачесалась макушка — казалось, волчьи уши вот-вот прорежутся, чтобы сбросить жар с пылающих ушей, а хвост непроизвольно рвался наружу. Он понимал, что взрослому мужчине стыдно слышать такие комплименты посреди улицы, но слова И И действовали на него магически. Ему хотелось просить большего, чтобы она хвалила его чаще, чтобы выражала свою любовь — тогда неравенство чувств на чашах весов казалось бы не таким очевидным. Ему стало бы чуточку легче.

В это же время Ума, находившаяся среди учеников, словно что-то почувствовала и резко обернулась в сторону того места, где только что стояли двое, но идущие рядом люди мягко прервали ее.

Понимая ситуацию, Ума опустила голову и продолжила смиренно следовать за процессией, входя в Главную церковь Бога Света, о которой так долго мечтала. Девушка, верующая в богов, надеялась, что здесь, в месте, где когда-то явился сам Бог Света, она сможет очистить свою душу и стать ближе к божественному.

Однако ее терзала тревога из-за силы ведьмы, таившейся внутри. Она вспомнила, как впервые использовала этот дар, чтобы спасти умирающего волка. Ее знаний не хватило, чтобы исцелить его полностью, она лишь остановила кровь. Когда она вернулась с травами, серый волк с опаской посмотрел на нее, но, увидев за ее спиной лекарственные растения, словно что-то понял. Он не остался просить о помощи, а быстро промелькнул мимо и скрылся.

Раз он смог убежать, значит, пришел в себя. Интересно, как он теперь? Надеюсь, с ним все хорошо.

С такими мыслями Ума, следуя за группой учеников — тех, чьи сердца, как говорили, должны были быть наполнены лишь одним стремлением верно служить Богу Света, — вошла в Главную церковь.